

A lush, moss-covered forest with a wooden walkway leading through tall trees. The scene is filled with vibrant green foliage, including ferns and moss-covered logs. Sunlight filters through the dense canopy, creating a dappled light effect on the forest floor. The walkway is made of dark, wet wooden planks, and the surrounding vegetation is thick and vibrant.

16+

Егоров Вячеслав

Я-Солнце

Вячеслав Анатольевич Егоров

Я – Солнце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56566900

SelfPub; 2020

Аннотация

Трудиться жизнь, и лишь найти себя? А может не искать, оставить все как есть? Но жизнь пройдет, а что останется? Быть может все же поискать... Потратить жизнь и все ж найти. Себя.

Трудиться жизнь, и лишь найти себя?

А может не искать, оставить все как есть?

Но жизнь пройдет, а что останется?

Быть может все же поискать...

Потратить жизнь и все ж найти. Себя.

Пролог

В отпуске я всегда гуляю рано утром. По многолетней привычке встаю в четыре – полпятого, затем собираюсь, еду, куда не будь, как правило, это набережная или залив и там просто хожу. В это время дворники уже отработали, а немногочисленные собачники мне не мешают. Привычка эта сформировалась очень давно – лет тридцать назад еще в смену эпох, когда все рухнуло, и надо было найти себя или убежать от себя. В принципе сейчас это неважно, важно лишь, что тогда старое уходило, а новое вливалось мощным потоком, и рассудок не успевал все это переварить и простые пешие прогулки позволяли не потеряться в новом мире и привести мысли в порядок. По крайней мере мне.

В то время историческая часть города претерпевала значительные изменения. Согласно генплану ряд зданий постройки начала двадцатого века были снесены, и вместо них вырыт огромный котлован. Предполагаемый залив носил чисто практическое назначение – облагородить город со стороны реки и освоить новые земли за счет разрастающихся окраин. Дома частного сектора, попавшие в зону затопления,

покидались жителями целыми улицами и также улицами за- селялись в новые микрорайоны.

«Великое переселение» как раз совпало со многими собы- тиями – смена вектора развития так тогда любили говорить. Страна впала в рыночные отношения, и реконструкция ис- торической части города затянулась на несколько лет. Рабо- ты периодически возобновлялись по мере поступления де- нег из центра в местный бюджет, но лет пять в этой части города царило откровенное запустенье. Энергия старого го- рода смешалась с энергией перемен, создав тем самым атмо- сферу безвременья, где могло произойти все что угодно. В это-то время я и пристрастился к прогулкам, полагая, что созерцание безлюдных территорий как-то поможет мне упор-ядочить хаос мыслей в голове.

1. Начало событий

Погода была отличная – время полшестого утра и еще не жарко хоть и начало июня. На улице никого, и вокруг тихо – маршрутов общественного транспорта здесь еще нет, а ред-кие машины, проезжающие по единственной дороге практи-чески незаметны. Индустриальные звуки города сюда не до-носиться, так как планируемый залив глубоко врезался в го-род зигзагообразным клином, сформировав в верхней сво-ей части выступающий кусок земли в форме клюва орла. Со стороны залива шел резкий подъем ландшафта, затем пло-щадка и медленное понижение, резко заканчивающее обры-

вом в сторону реки. В народе эту территорию так и называли – «старый город», она изобиловала древними церквями постройки еще 16-17 веков и не имела крупных транспортных связей. Со стороны города сюда шла одна двухполосная дорога, а со стороны залива две недостроенные трассы, и несколько пешеходных троп к работающим церквям. Фактически в те времена это была глухая и тупиковая территория. Правда, в «старом городе» еще жили люди, но только в четырех трёхэтажных каменных домах еще довоенных времен. Цокольный этаж одного из них был отдан под продовольственный магазин. Кроме церквей культурная составляющая «старого города» состояла еще из памятников революционерам и поэтов, деловая же часть была представлена двумя-тремя учреждениями медицинского назначения, и старой тюрьмой еще работающей – вот и все. Особняком стояла художественное училище, но учреждение находилось в прямой видимости с основной частью города, все же остальное скрывала складка местности.

Через год после переселения жителей территория частного сектора стала постепенно зарастать, еще через два года это уже были уже густые заросли, полностью скрывавшие оставшиеся немногочисленные деревянные постройки. Художники-студенты, вначале писавшие здесь свои зарисовки, быстро потеряли к ним интерес, люди же просто так сюда не ходили, ну может быть кроме таких потерянных как я.

Первое время я часто туда ходил – практически каждый

день – новизна ощущений от безлюдных полузаброшенных территорий будила в душе состояние одиночества, поиска и ожидание чего-то неизведанного. Почему-то именно там мне было комфортно, я представлял себя сталкером ищущим что-то, что дало бы мне ответы на мои многочисленные вопросы. Жить становилось все трудней и не просто. Ежедневные заботы отнимали слишком много сил, и уход от реальности тогда мне казалось неплохим решением. Но дни шли, ответов все не было, а чувство новизны постепенно притуплялось в итоге в «старый город» я стал ходить все реже и реже, сначала только в выходные дни, а затем и вовсе раз в две-три недели.

Тот первый год не принес мне ничего нового. Осенью я там был всего раз, и мне не понравилось – все в грязи и мрачно, только больше устал, и еще мне показалось, что в это время заброшенная территория больше вытягивает энергию, чем подпитывает ее. Зимой же там делать нечего и только в следующем году я вновь стал ходить туда. Вид расцветающих деревьев на безлюдных просторах опять принесло успокоение в брожении мыслей в голове. Май пролетел быстро, а работы в котловане так и не возобновились, но по сообщениям администрации города в следующем году из федерального бюджета должны выделиться деньги для окончания строительства и начала застройки заброшенных пустырей. Получалось что этот год – граница, отделяющая старое от нового – время принятия окончательных решений. Надеюсь что это

именно так.

В тот июньский день я как обычно проделал свой привычный маршрут: дошел до реки, свернул на аллею, понимающуюся вдоль нее вверх против течения, зашел на мраморные площадки с видами на реку, постоял на них некоторое время, разглядывая развернувшуюся внизу панораму, и наконец, вышел на самую верхнюю точку «старого города». Побродив там немного, я подумал, что на сегодня с прогулкой хватит, и решил возвращаться. А оттуда два пути: обратно назад, откуда пришел или идти дальше по тропинке, идущей вдоль шоссе в город. В обе стороны путь достаточно длинный – не менее минут сорок, а так как ничего нового для себя я не увидел, то решил срезать путь. Пройти по заросшей территории бывшего частного сектора, оттуда выйти к церкви, а там десять минут по тропинке и уже можно выйти в город. Высмотрев сквозь деревья наиболее оптимальный путь, я перешел дорогу и углубился в заросли. Бурьян был высокий практически мне по грудь и никакого намека на тропу. Обходя деревья, я прошел метров пятьдесят и неожиданно для себя обнаружил лестницу, вернее остатки перил, и площадку с которой начинались ступеньки вниз. Я подошел поближе – куда ведет лестница, было не видно, все скрывалось ветвями подросших деревьев и так густо, что уже с двух метров ступеньки пропадали в зелени. Представив в уме общее расположение бывших здесь построек, я пришел к выводу, что это должен быть овраг. Там дальше метров че-

рез сто раньше шла улица, и видимо здесь был выход на нее. Но по карте насколько ее я помнил никаких оврагов здесь не должно быть. «Странно», – подумал я. – «Возможно, не все отражено на карте, и такие мелочи вроде как эта лестница на них не указывают. Или указывают?» Однако же местность в этой части была прилично так изрезана, да и с перепадами высот, так что наличие лестницы здесь вполне логично. «Интересно», – мой угасающий исследовательский интерес полыхнул с новой силой. Я посмотрел наверх – солнце ближе к востоку уверенно взбиралось по небосклону, ярко сияя и, обещая жаркий день. «Наверное, уже шесть», – прикинул в уме я время – часов с собой я принципиально не носил, а со-товых телефонов тогда еще в помине не было. – «Скоро люди пойдут в церковь надо отсюда выбираться». Осторожно раздвигая руками ветви, я начал спускаться. Лестница была не широкой – и два человека по ней легко разойдутся и как не странно дальше внизу перила были в полном порядке. Сами ступеньки хоть и посерели от времени и слегка поскрипывали под моим весом, но чувствовалось что они еще достаточно крепки. Пройдя до половины – метра на пять, ветки не так сильно стали мешать дальше идти, а внизу уже можно было разглядеть небольшой длиной метра три мостик, идущий по дну оврага. «Сколько?» – прикинул я, – «Глубиной метров пять, длиной метров двадцать пять? Средненький такой овраг». Сам мостик оказался с ответвлением – дополнительный помост с перилами шел под прямым углом вправо

от центра метра два и в конце резко обрывался. Я задержался на нем, разглядывая место среза, видимо раньше это спуск в сам овраг но, судя по трещинам в досках, мне показалось, что ступеньки были просто вырваны. Я еще немного потоптался на мостике, пытаясь сквозь заросли разглядеть, что же там могло быть в овраге, но ничего интересного не заметил.

– Не так все плохо, – сказал я вслух, поднимаясь вверх по ступенькам.

Подходя к верхнему помосту, я обратил внимание, что деревья здесь несколько отличались от другой части оврага. Вроде обычные деревья – тополь, клен и береза, но выглядели они как-то иначе. Чем именно они отличались от деревьев с той стороны, я так и не смог уловить. У самого помоста, уже шли кустарники шиповника, калины и ирги, а все деревья остались внизу. Складывалось впечатление, что это сторона оврага ухожена, что было странно, ведь года три уже здесь никто не живет. «Кому это нужно», – гадал я, ступая на помост. Перила на этой стороне оказались в наличие и были чистые и выглядели опрятно.

– Ладно, – пробормотал я. – Все это ерунда... – овраг уже не представлял для меня никакого интереса и мыслями я был дома.

Обогнув боярышники, стоявшие прямо у помоста я вышел на открытое место и сразу обомлел...

Передо мной расположилась улица вдоль асфальтной дороги, которой стояли обычные каменные жилые дома.

Немногочисленные люди сновали по своим делам, и не обращали на меня никакого внимания. Сказать, что я был удивлен, ничего не сказать – я был просто ошарашен. Все что я видел: двух трехэтажные дома, машины, припаркованные на обочине, витрины магазинов, столбы освещения, провода на них и многое другое ни как не походило на галлюцинацию. Я стоял и смотрел, широко открыв от удивления глаза, и ни как не мог прийти в себя. В голове была звенящая пустота, все мысли как-то сами собой выветрились, а из моего полуоткрытого рта раздавалось нечленораздельное:

– «А-а-а, э-э-э...

Из небольшого шока вывела меня собака, пробежавшая рядом и гавкнувшая в мою сторону, видимо для порядка. Я немного пришел в себя и на меня сразу обрушились остальные звуки, обычно сопровождаемые улицу, живущую своим ритмом, и даже запах нагревающегося асфальта – все было настоящим. – «Как это может быть?» – наконец проклюнулась в голове одинокая мысль.

– Как это может быть? – вслух повторил я. – Здесь же пустырь! Здесь ничего нет! Здесь все же снесено! Как это может быть... – пораженно повторил я, продолжая удивляться увиденным.

Секунду спустя я развернулся и бросился обратно к лестнице. Перескакивая через ступеньки, я спускался вниз так, словно за мной кто-то гнался. Внизу с разгона я влетел на мостик и одним махом проехал по скользким доскам на дру-

гую сторону. То, что я могу споткнуться и упасть, мне в голову как-то не приходило. Все происходящее здесь есть неправильное, была в тот момент единственной, как мне казалось здоровой мыслью. Подгоняемый иррациональным страхом я побежал вверх по ступенькам, практически физически ощущая, как время заканчивается, и куда-то уходит. Выставив перед собой согнутые в локтях руки, и прикрывая ими голову, я продрался сквозь ветви, не обращал внимания на боль от их хлестких ударов. Уже наверху я оттолкнулся от помоста, и, споткнувшись о кочку, врезался в кустарник дикой смородины, затем перелетел через него и упал дальше в бурьяне. Но, уже сразу сгруппировавшись и оттолкнувшись от земли руками, резко встал и задом пятясь, стал уходить на пригорок, откуда я начал сюда свой путь. Дойдя так до обочины, я остановился и глубоко задышал. Напряжение меня еще не отпускало, но, сделав усилие, я все же перешел дорогу и уже там сел прямо на землю. Сердце гулко колотилось в груди норовя, выпрыгнуть наружу, а пот заливал мне лицо – я вытер его тыльной стороной правой руки, и сразу зашипел от горячей боли. Обе мои руки были сплошь покрыты кровавыми полосами. Если раны не трогать то боль в руках еще не сильно чувствуется но после спада адреналина они опухнут и покроются синяками. – «Ерунда», – стал приходить в себя я. – «Заживет». Минут через пять дыхание постепенно успокоилось, сердцебиение улеглось, и я встал. Не спеша, отряхнувшись от, слава Богу, сухой земли я задумал-

ся. Острота момента ушла, эмоции улеглись, но проанализировать происходящее у меня не получалось. Слишком было невероятным то событие что бы относиться к нему спокойно. – «Неужели солнечный удар», – пришло мне в голову, так как в детстве после подобного у меня некоторое время были небольшие странные видения, но тогда все закончилось благополучно, что давало мне надежду, что и сейчас все обойдется.

2. Продолжение событий

Считать себя не нормальным мне не хотелось, поэтому я решил полностью обойти «старый город» и взглянуть на пустырь со стороны города. Следующие полчаса я сосредоточенно шел быстрым шагом, и периодически от нетерпения ускоряясь, переходя на бег. Еще издали на подступах к пустырю, стало видно, что никакой улицы здесь нет. Тем не менее, я поднялся по тропинке и вышел на пустырь. Ничего особенного пустырь как пустырь. Я осмотрелся, ища признаки каких-либо строений, но это только формальности ради, и так было понятно, что все мне привиделось. – «Черт!», – я был разочарован, но и одновременно рад, так как все прояснилось. – «Все-таки солнечный удар» – подтвердил я свою догадку. – «Наверное, в аптеке нужно купить что-нибудь от головной боли?» – решил я и не спеша, побрел обратно к тропе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.